

Приоритетной задачей является развитие московского офиса

15.08.2018

ИНТЕРВЬЮ

СТАТЬИ

«Приоритетной задачей является развитие московского офиса»

ИНТЕРВЬЮ С АНТОНОМ МАРТКОЧАКОВЫМ

Партнером юридической компании
Enforce Law Company

В январе 2018 г. Антон Марткочаков и Денис Зайченко, партнеры юридической фирмы «Инкор Альянс» и руководители офисов в Москве и Екатеринбурге, основали новую юридическую фирму Enforce Law. Мы встретились с Антоном Марткочаковым, чтобы узнать причины очередного «развода» в отечественном юридическом бизнесе и ближе познакомиться с юридической фирмой с уральскими корнями.

Как строилась ваша карьера до присоединения к «Инкор Альянсу»?

В 2003 г. я окончил Уральскую Государственную Юридическую Академию, к моменту

окончания которой уже работал в небольшой юридической фирме. На одном из проектов я познакомился с Денисом Зайченко, который окончил Академию на год раньше меня. Нам понравилась совместная работа и мы решили объединить свои усилия. В 2007 г. мы открыли собственную юридическую компанию «Гудвилл Консалтинг». Это была маленькая юридическая фирма с большими амбициями. *(Смеется.)* Мы сделали сайт, заказали у дизайнера логотип, напечатали визитки. В то время это было нетипично для Екатеринбурга, многие не понимали, зачем мы тратим на все это деньги. Вначале мы все делали сами: общались с клиентами, готовили документы, ходили в судебные заседания. У нас даже мысли не возникало о том, что можно работать по-другому.

Наша практика в основном касалась корпоративных конфликтов. Также мы много работали с девелоперами, занимались решением споров, вытекающих из инвестиционных договоров, договоров о строительстве офисных и жилых помещений. В середине 2000-х гг. на Урале был строительный бум, и достаточно быстро к нам начали обращаться клиенты из соседних регионов, например из Перми и Челябинска. Тогда же у нас появился первый международный проект. Наши клиенты из Магнитогорска занимались добычей мраморной крошки, которая востребована в производственном процессе мировыми автоконцернами. Мы участвовали в урегулировании конфликта с их швейцарскими акционерами.

Когда объем заказов увеличился, появилась обширная клиентская база, и мы перестали справляться вдвоем, начали привлекать своих знакомых, друзей и однокурсников к отдельным проектам. При этом в большинстве случаев они имели стабильное место работы в инхаусе, а с нами трудились на аутсорсинге. Вот так у нас появились большая сеть соисполнителей и двое постоянных сотрудников.

Когда и как вы присоединились к «Инкор Альянсу»?

В 2011 г. к нам в офис приехал Игорь Басаргин, основатель «Инкор Альянс». Мы были лично знакомы; Денис вместе с ним учился в Лейденском университете, я знал его со времен учебы в Академии. К тому моменту компания «Инкор Альянс» позиционировалась как

международный юридический бутик с офисами в Екатеринбурге, Москве и Швейцарии. Игорь предложил команде «Гудвилл Консалтинг» присоединиться к его фирме, а нам с Денисом – возглавить работу совместного офиса в Екатеринбурге, переняв у его компании стандарты управления бизнесом и ведения документооборота, а также начав более системно заниматься маркетингом.

Думаю, такое предложение было связано с тем, что к 2011 г. мы уже имели хорошую репутацию в регионе. Кроме того, некоторое время назад Игорь переехал в Москву и не имел возможности системно заниматься развитием регионального офиса. Екатеринбург по-прежнему являлся для «Инкор Альянса» стратегически важной точкой, прежде всего в связи с тем, что компания была создана в этом городе. Кроме того, Екатеринбург – четвертый по численности населения и третий по объему экономики российский город, один из крупнейших транспортно-логистических узлов, и для юристов здесь всегда найдется работа. Екатеринбург и Москва схожи в плане динамики развития. Думаю, за пределами МКАД – это самый крутой и динамично развивающийся город с большим количеством проектов и денег. Сейчас мы много ездим по России и утверждаемся в данном мнении.

Попробовать работать по-новому в рамках более крупной компании нам показалось интересной затеей, поэтому мы с Денисом приняли предложение объединиться под вывеской «Инкор Альянс» и стали партнерами компании. Далее был определен полугодовой переходный период, в течение которого мы присматривались друг к другу и готовили клиентов к объединению команд. Кроме того, в это время мы сравнивали свои финансовые показатели, ведь новый формат работы подразумевал больше расходов на содержание офиса и инвестиции в развитие бренда.

Постепенно мы начали предлагать своим клиентам новый сервис (который уже существовал в рамках «Инкор Альянс»): создание и регистрацию иностранных компаний в различных юрисдикциях для целей структурирования российского бизнеса, повышения его безопасности, конфиденциальности и привлекательности для инвесторов. Такие услуги оказались востребованными в том числе у клиентов, которых мы привели с собой. Я никогда

не жалел – думаю, что и Денис также, – о том, что мы объединились. Количество наших проектов увеличилось, выросло число клиентов, которые обслуживались одновременно в московском и екатеринбургском офисах, и проектов, над которыми трудились сотрудники из столицы и с Урала. У нас были общие бренд, маркетинг, бухгалтерия, мы работали как единая фирма.

Сколько партнеров и юристов было в «Инкор Альянсе» на момент вашего объединения?

В общей сложности вместе с нами там трудились пятеро партнеров. Екатерина Васильцева возглавляла IP-практику, Денис Кутишенко – корпоративную, а Игорь Басаргин руководил московским офисом, который насчитывал более 15 юристов, и курировал международную практику. Мы с Денисом Зайченко развивали екатеринбургский офис. К моменту нашего появления в офисе, там трудились два человека: юрист и офис-менеджер. По состоянию на январь 2018 года (момент нашего разделения) в штате екатеринбургского офиса 20 юристов, несколько стажеров и 4 сотрудника, занимающихся административными функциями.

Когда и почему управление обоими офисами «Инкор Альянса» перешло к вам?

Это, пожалуй, очень необычная для юридического бизнеса история. Несколько лет назад Игорь Басаргин решил заняться бизнесом, не связанным с юриспруденцией, и переехать в Вену, передав нам с Денисом доли в российском юридическом лице, оставив за собой права на товарный знак «Инкор Альянс». В то же время было принято решение, что он продолжит заниматься международной практикой. Поэтому мы приняли решение разделить зоны ответственности. Игорь продолжил заниматься международной практикой по-прежнему в статусе партнера. Корпоративная практика, представленная юристами московского офиса, отделилась от фирмы, чтобы работать самостоятельно. Таким образом, со второй половины 2014 года все оперативное управление бизнесом «Инкор Альянс» в России, в том числе продвижение бренда, легло на наши с Денисом плечи. При этом в московском офисе остался только административный персонал: финансовый директор, директор по маркетингу и еще

несколько человек. Все юристы трудились в Екатеринбурге.

Почему вы продолжили работать в двух городах?

Во-первых, к тому моменту многие наши уральские клиенты расширили или диверсифицировали свой бизнес и перебрались в Москву. Многие университетские друзья и знакомые также переехали сюда и, работая в крупных компаниях, часто обращались к нам с юридическими поручениями, то есть наше присутствие в столице было важно для клиентов. Во-вторых, к 2014 г. «Инкор Альянс» на территории России стал полностью нашим проектом. Кроме того, абсолютно всех сотрудников нанимали лично мы с Денисом и потому чувствовали свою ответственность перед ними. Таким образом, для эффективной работы фирмы требовалось наличие офисов в обоих городах.

Как вам удавалось управлять одновременно двумя офисами?

Первые полгода мне, Денису и нашим младшим коллегам просто пришлось чаще летать из города в город. Мы, будучи партнерами, бывали в Москве минимум два дня каждую неделю. Спустя некоторое время мы поняли, что это выматывает нас и создает неудобство для клиентов. Например, иногда поздно вечером у них возникал срочный вопрос, который требовалось обсудить с нами лично, но мы не успевали отменить дела в Екатеринбурге и прилететь в столицу. Поэтому летом 2016 г. я переехал в Москву.

Какова сейчас численность офисов в Москве и Екатеринбурге?

В Москве 4 юриста, в Екатеринбурге – 20. Оба офиса растут как по количеству проектов, так и по численности персонала.

Почему в конце прошлого года вы решили выйти из Incor Alliance Law Office и начать работать под брендом Enforce?

На определенном этапе у нас с Игорем возникло разное видение в отношении дальнейшего

партнерства в рамках «Инкор Альянс». Плюс со стороны Игоря Басаргина были озвучены не устраивающие нас условия использования товарного знака «Инкор Альянс», на повышение узнаваемости и респектабельности которого мы продолжали тратить все свое время. По большому счету, несмотря на наличие офиса в Вене и небольшого партнерского офиса в Цюрихе, мы никогда по-настоящему не чувствовали себя международной юридической фирмой. Как и большинство наших коллег, мы можем вести дела за границей, привлекая и контролируя локальных консультантов. У нас есть подобная работа на Кипре, в Швейцарии, в других юрисдикциях, и мы продолжим ею заниматься, но и она связана с поручениями клиентов (как отечественных, так и иностранных компаний), которые базируются в России. Мы в состоянии самостоятельно оказывать юридический сервис, связанный с международным структурированием бизнеса, при том, что даже с учетом изменившегося законодательства, появления Закона о КИК, на данный сервис есть спрос со стороны клиентов.

Все изложенное привело нас к мысли продолжить работу самостоятельно под новым брендом, сохранив в полном составе команды в Москве и Екатеринбурге, а также прежние адреса и телефоны офисов.

Почему выбрали название Enforce, а не привычное «Марткочаков, Зайченко и партнеры»?

Еще в раннем детстве я осознал, что моя фамилия достаточно сложно воспринимается, в том числе и на слух. Денис также не видел свою фамилию в новом названии нашей фирмы. Поэтому было принято решение положить в основу нового бренда слова, отражающее основное направление нашей деятельности, и, в то же время, вызывающее доверие и уверенность со стороны клиентов. В ходе долгих обсуждений у нас появилось несколько вариантов, но в них не хватало звучности и смысловой нагрузки. Уже накануне Нового Года мне позвонил Денис и предложил для наименования использовать слово Enforce, он ярко и с присущим ему энтузиазмом рассказывал о своей идее и тогда я подумал, что в этом слове есть все, что нам нужно от наименования – оно краткое, но емкое, простое, но

одновременно с этим сильное. Так появилась Юридическая компания Enforce (Enforce Law Company).

Какие практики вы планируете развивать в Enforce?

Enforce продолжит развитие практик в прежнем формате. Исторически сложилось так, что мы в первую очередь судебные юристы. Практика несостоятельности (банкротства) также останется в существующем виде. Мы начали системно заниматься банкротствами только три года назад, однако в настоящее время эта практика приносит нам около трети выручки. Также у нас есть достаточно сильная корпоративная практика, которая в последнее время активно растет, однако в связи с экономической ситуацией в стране она все же менее востребована по сравнению с судебной. У нас сильное налоговое направление, ставку на его развитие мы сделали пару лет назад и продолжаем нанимать налоговых юристов и представлять интересы наших клиентов во взаимоотношениях с налоговыми органами. Мы продолжаем выполнять поручения клиентов за рубежом, координируя работу локальных консультантов и, когда не запрещено законодательством, подключаясь лично. Это касается и судов. В прошлом году мы начали заниматься уголовной практикой. В Екатеринбурге у нас есть отличный специалист, который преподает на кафедре уголовного права в Уральском Государственном Юридическом Университете и читает лекции на курсах повышения квалификации для работников судебных органов и сотрудников прокуратуры. Кроме того, в последнее время клиенты стали обращаться к нам с вопросами в области семейного и наследственного права, и мы работаем в этом направлении.

Где сейчас больше проектов: в Москве или Екатеринбурге?

Примерно 60% наших проектов – в Москве и 40% – в Екатеринбурге, хотя по клиентам пропорция обратная. Например, многие екатеринбургские клиенты судятся в Москве, здесь же проводятся переговоры в рамках сделок M&A, несмотря на то, что объекты сделок находятся далеко за пределами столицы.

Расскажите, пожалуйста, про рынок юридических услуг Екатеринбурга.

Есть несколько компаний примерно нашего размера, которые также оказывают юридические услуги бизнесу, участвуют в рейтингах и т.д. С большинством из этой условной пятерки мы дружим, общаемся, у нас нет жесткой конкуренции. Я даже не помню, чтобы клиенты переходили из фирмы в фирму.

Как осуществляется управление новой фирмой?

У нас два партнера: я и Денис Зайченко. Я руковожу офисом в Москве, Денис – в Екатеринбурге. Важные решения в части управления компанией и найма новых юристов мы принимаем совместно.

Каковы ваши конкурентные преимущества?

Как я уже говорил, у нас 20 юристов в Екатеринбурге и 4 в Москве, однако работу по большинству проектов мы ведем совместно и в связи с этим предлагаем своим клиентам качественные юридические услуги по более низкой стоимости, нежели у наших конкурентов. Заработная плата хорошего юриста в Екатеринбурге и аренда комфортабельного офиса в несколько раз ниже, чем в Москве. За счет наличия там сильной юридической школы поиск кадров не составляет больших проблем, тем более что несколько сотрудников Екатеринбургского офиса преподают в юридическом университете. Начав набирать юридическую команду в столице, я понял, насколько здесь это сложнее. К тому же разница во времени между Москвой и Екатеринбургом составляет два часа, и столько же нужно лететь из одного города в другой.

Планируете ли вы расширять офисы?

Приоритетной задачей является развитие московского офиса, поскольку осуществляемые здесь проекты, как правило, более интересные, как с точки зрения репутации, так и с точки зрения гонораров. Наши юристы по причине огромного числа командировок проводят

невероятно большое количество времени в самолетах и поездах. Мы хотим уравновесить это, сделать так, чтобы большинство юристов по-прежнему трудилось в Екатеринбурге, но при этом возросло количество специалистов в Москве. Клиентам важно иметь возможность личного общения с юристом по любым вопросам, а в рамках корпоративной практики нередко требуется присутствие наших специалистов на переговорах, проходящих в нашем московском офисе. Офис в Екатеринбурге также растет.

Кто ваши основные клиенты?

В основном отечественные компании с численностью сотрудников от 50 до нескольких тысяч. Многие из них работают на Урале: в Екатеринбурге, Челябинске, Перми. Часть из них имеет там производство, а в Москве – менеджмент. Если рассматривать клиентуру по отраслям, то исторически это девелопмент. Один из наших крупнейших клиентов занимается нефтехимическим бизнесом. У нас имеется несколько интересных инфраструктурных проектов, которые связаны с ЖКХ и очистными сооружениями. Есть предприниматели новой волны с умными технологическими проектами – резиденты «Сколково».

У «Инкор Альянса» была собственная хоккейная команда, которая участвовала в крупных любительских соревнованиях на Урале. Продолжите ли вы заниматься этим?

Да, конечно, это личный проект Дениса Зайченко, он увлекается хоккеем. В команде играют как наши сотрудники, в том числе юристы, так и приглашенные игроки. Создание хоккейной команды было частью стратегии развития нашей компании, ориентированной помимо прочего на продвижение здорового образа жизни. Хоккей – прежде всего командная игра. Многие наши коллеги, которые не принимают непосредственного участия в игре, приходят поболеть за своих. Так что это своеобразный тимбилдинг. В прошлом сезоне мы участвовали в первенстве любительской хоккейной лиги Екатеринбурга наравне с командами таких крупных компаний, как «УГМК» (Уральская горно-металлургическая компания), «РМК» (Русская медная компания) и др.

Интервью опубликовано в [Legal Insight №1, 2018](#).

ИНТЕРВЬЮ

СТАТЬИ